

Оригинальная статья

УДК 316.4.06

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_3_10_450_460

EDN GQSGOS

Изменения оценок материального положения, уровня жизни и социального самочувствия жителей Самарской области

Юлия Владимировна Васькина^{1,2}

¹Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Россия (vaskina.yuv@ssau.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-0586-839X>)

²Социологический институт РАН ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

В статье рассматривается изменение показателей социального самочувствия и уровня жизни за период 2019–2023 гг. с целью выявить основные тенденции этих изменений в быстро изменяющихся экономических, социальных и политических условиях. Методология исследования опирается на авторский подход к измерению уровня жизни и социального самочувствия, который реализуется в ряде мониторинговых исследований с участием автора статьи. Информационную основу исследования составили результаты социологических мониторинговых исследований, проводимых в Самарской области, данные российской статистики о показателях уровня жизни населения, результаты мониторинговых исследований ВЦИОМа об уровне жизни и социальном самочувствии населения России. Результаты социологических исследований, проводимых в течение последних 5 лет в Самарской области по репрезентативной выборке, показывают, что оценки населением Самарской области своего уровня жизни в течение последних пяти лет мониторинга колебались: в годы пандемии его показатели (оценка динамики и оценка потребительских возможностей) изменялись рассогласованно, в период СВО – с некоторой положительной динамикой. Все три показателя социального самочувствия – оценки произошедших, текущих и будущих событий в жизни респондентов – демонстрировали следующую динамику: при снижении доли ответов о произошедшем ухудшении в жизни респондентов улучшались оценки текущей жизненной ситуации и рос оптимизм в отношении будущих изменений. Аналогичные тенденции в показателях уровня жизни и социального самочувствия рассматриваемого периода получены и другими исследователями, обзор работ которых проведён в данной статье. Автор статьи отмечает необходимость проведения исследований на основе качественной методологии, которые помогут объяснить причины роста оптимистичных ожиданий от ближайших перемен в жизни в условиях усложнения экономической и политической ситуации.

Ключевые слова: социальное самочувствие, уровень жизни, динамика материального положения, оценка потребительских возможностей, индекс терпения, мониторинговое исследование, Самарская область

Для цитирования: Васькина Ю.В. Изменения оценок материального положения, уровня жизни и социального самочувствия жителей Самарской области // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Том 20. № 3. С. 450–460. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_3_10_450_460 EDN GQSGOS

RAR (Research Article Report)

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_3_10_450_460

Changes in Assessments of the Financial Situation, Standard of Living and Social Well-being of the Samara Region's Residents

Yuliya V. Vas'kina^{1,2}

¹Samara National Research University, Samara, Russia (vaskina.yuv@ssau.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-0586-839X>)

²The Sociological Institute of the RAS – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Science, Saint-Petersburg, Russia

Abstract

The article examines changes in indicators of social well-being and living standards for the period 2019–2023 in order to identify the main trends of these changes in rapidly changing economic, social and political conditions. The research methodology is based on the author's approach to measuring living standards and social well-being, which is implemented in a number of monitoring studies with the participation of the author of the article. The information basis of the study was composed of the results of sociological monitoring studies conducted in the Samara region, data from Russian statistics on indicators of the living standards of the population, and the results of monitoring studies by VCIOM on the living standards and social well-being of the population in Russia. According to the sociological studies with a representative sample conducted over the past 5 years in the Samara region, people in the Samara region assess their living standards as fluctuating over the past five years. During the pandemic years assessment of dynamics and consumer opportunities changed inconsistently. During the period of Special Military Operation – with some positive dynamics. All three indicators of social well-being (assessments of past, current, and future events in the lives of respondents) showed the following dynamics. We can see decreasing in share of answers that the life situation worsened in the year preceding the survey, while assessments of the current life situation improved and optimism about future changes grew. Similar trends in living standards and social well-being of the reviewed period were obtained by other researchers, whose results was presented in this article. The author of the article notes the need to conduct research based on qualitative methodology that will help explain the reasons for the growth of optimistic expectations from upcoming changes in life in the context of a more complicated economic and political situation.

Keywords: social well-being, living standards, dynamics of financial situation, assessment of consumer opportunities, patience index, monitoring study, Samara region

For citation: Vas'kina Yu.V. Changes in Assessments of the Financial Situation, Standard of Living and Social Well-being of the Samara Region's Residents. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2024;20(3):450–460. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_3_10_450_460 (In Russ.)

Введение

Исследования социального самочувствия и уровня жизни как главного его фактора являются актуальными в любое время и в любом обществе, поскольку результаты таких исследований не только показывают, насколько эффективна социальная и экономическая политика государства, но также являются основанием для принятия управленческих решений и корректировки мер в рамках этой политики. Особую значимость приобретает анализ социального самочувствия и уровня жизни в последние несколько лет, начиная с пандемии COVID-19. Ограничительные меры, введённые в период пандемии, существенным образом повлияли и на доходы населения, и на восприятие людьми своего положения в обществе, на оценку перспектив развития жизненной ситуации. В 2022 году к этим нелёгким изменениям добавилась сложная политическая ситуация, введённые экономические санкции, что снова обострило вопросы занятости, доходов и осмысления жизненной ситуации.

В это время были предприняты исследования как всероссийского, так и регионального масштаба, в которых проводились измерения уровня жизни и социального самочувствия населения.

Ряд исследователей анализируют динамику некоторых показателей уровня жизни населения за более чем десятилетний период. Так, например, в статье А.А. Гулюгиной делается вывод о неизменности низкого уровня покупательной способности среднедушевых доходов с 2007 года. В пересчёте на величину прожиточного минимума (ПМ) наибольшей покупательной способностью характеризовался 2012 год (3,57 ПМ), а наименьшей – 2022 год (3,05 ПМ) [1, с. 399–400].

В другой публикации [2] авторы делают похожий вывод, отмечая сохраняющиеся низкие доходы населения. Эта публикация является на настоящий момент последней из серии научных статей и монографий, выполненных исследовательским коллективом из Института экономики РАН (ИЭ РАН) [3; 4].

Авторы монографии «Общество неравных возможностей: социальная структура современной России» [5] предлагают собственную критериальную основу для определения социальной стратификации российского общества. Все учи-

тываемые ими критерии стратификации они делят на две группы: жизненные шансы (имеющиеся дополнительные возможности по сравнению со средним их уровнем в конкретном обществе) и жизненные риски (лишения или ограничения, отклоняющиеся в другую сторону от условной нормы). Среди шансов и рисков существенную роль играют показатели уровня жизни, например, наличие в собственности объектов недвижимости, автомобиля, жилищные условия, особенности потребления. На основе этих и других показателей исследовательская группа предлагает свою картину вертикального ранжирования населения современной России. С точки зрения задач данной статьи, наибольший интерес представляет не сама система стратификации, хотя она безусловно заслуживает внимания, а важная роль, отведённая в ней показателям уровня жизни. Кроме того, в монографии приводится ряд эмпирических данных об уровне жизни населения в его динамике. Авторы монографии рассчитали, что в 2018 году в России насчитывалось 14,3 % бедных «по доходам» [5, с. 156]. Этот показатель интересует нас постольку, поскольку относится к 2018 году, предшествующему анализируемому в настоящей статье периоду. Он сопоставим с выявленной в то же время в ходе исследований уровня жизни в Самарской области долей респондентов, ответивших, что их доходов не хватает на самое необходимое.

Данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (РМЭЗ НИУ ВШЭ) стали базой для анализа уровня жизни и социального самочувствия россиян, проведённого коллективом авторов статьи «Российские домохозяйства: динамика экономического положения (1994–2021)» [6]. В ней также отмечается волнообразность изменения уровня жизни домохозяйств в период пандемии. По данным мониторинга, в 2020 году средние реальные доходы домохозяйств сократились на треть, но потом произошёл рост реальных доходов населения в 2021 году на лишь на 7,7 %. Тем не менее, субъективные оценки 2021 года не отражают этих изменений: не изменилась доля не удовлетворённых материальным положением и «парадоксальным образом» [6, с. 64] повысилась доля тех, кто сообщил об улучшении материального положения.

Региональные исследования уровня жизни, проведённые в последние годы, демонстрируют согласующиеся с общероссийскими результаты, свидетельствуют о невысоком уровне жизни. Например, проведённые в 2020 и в 2021 гг. в Мордовии социологические исследования уровня жизни населения республики показали, что монетарная бедность сохраняется на уровне 13 % [7, с. 425]. По субъективной же оценке около 40 % семей считают себя малоимущими, 30 % – хронически малоимущими [7, с. 428].

Социальное самочувствие россиян измеряется в различных исследованиях не менее регулярно, чем уровень жизни, при этом довольно часто изучаются оба феномена. Например, в статье Е.В. Фроловой и О.В. Рогач [8] анализируется социальное самочувствие россиян в условиях применения санкций. Для оценки социального самочувствия в исследовании выяснялись и экономические аспекты жизни респондентов, в частности, изменение уровня доходов и структуры потребления. Авторы делают вывод о том, что произошедшие изменения в доходах и привычном стандарте потребления коснулись, прежде всего, молодёжи, и повлияли на социальное самочувствие, в первую очередь, на ощущение неуверенности в завтрашнем дне (58,5 % опрошенных испытывают её), а также на частоту конфликтов (43,6 % ответов о её увеличении) [8, с.162].

В другом исследовании, выполненном на региональном уровне (Вологодская область) [9], для оценки социально-психологического состояния населения разработана система показателей на основе методик измерения социального самочувствия и социальных настроений. В исследовании анализируется динамика этих показателей за 2018 (допандемийный период), 2021 (пандемия) и 2022 год (начало специальной военной операции (СВО)). Его результаты демонстрируют, что показатели социального самочувствия, особенно его аффективного компонента, существенно ухудшились в период пандемии, но затем произошла адаптация населения к стрессовым условиям, и факт начала СВО не оказал столь же существенное влияние, как пандемия.

Подобные выводы делают и другие исследователи. Объяснение адаптивных способностей населения к новым условиям некоторые авторы дают через понятие «новой нормальности» [10], подчёркивая, что концепт новой нормальности подразумевает пять её компонентов – экономический, политический, социальный, информационный и культурный. Практически все эти аспекты жизни претерпевают существенное изменение с начала пандемии. И в самом её начале исследователи констатировали «сокращение запасов со-

циально-экономического оптимизма» и «ухудшение социально-экономического самочувствия» [11, с. 69]. Однако опросы общественного мнения показали, что к 2022 году более половины опрошенных сумели адаптироваться к радикальным переменам [10, с. 69].

Похожую динамику социального самочувствия отмечает и Н. Латова [12] применительно к ситуации проведения СВО.

Выводы о цикличности изменений социального самочувствия и способностях населения адаптироваться к новой ситуации представляются нам важными для интерпретации результатов исследования мониторинга уровня жизни и социального самочувствия, представленных в настоящей статье.

Объектом исследования являются материальное положение, уровень жизни и социальное самочувствие как взаимосвязанные социальные феномены.

Предметом исследования выступила динамика показателей материального положения, уровня жизни и социального самочувствия населения в быстро изменяющихся экономических, социальных и политических условиях за период 2019–2023 гг.

Цель исследования – выявить тенденции изменения показателей материального положения, уровня жизни и социального самочувствия.

Гипотеза заключалась в том, что уровень жизни и уровень социального самочувствия в течение последних пяти лет снижаются, причём все частные показатели демонстрируют одинаковую тенденцию.

Теоретические и методологические положения

Термины «социальное самочувствие» и «уровень жизни» весьма неоднозначны и имеют множество трактовок как в отечественной, так и в зарубежной научной литературе. Различия между отечественными и зарубежными авторами касаются как использования термина (например, «subjectivewell-being» у зарубежных авторов и «социальное самочувствие у отечественных») [13], так и набора показателей для их эмпирической интерпретации. Мы придерживаемся узкой трактовки и социального самочувствия, и уровня жизни. Обоснование нашего подхода изложено в более ранних публикациях [14; 15]. В рамках настоящего исследования мы продолжаем использовать те же определения, что обоснованы нами ранее. Так, под уровнем жизни мы будем понимать возможности потребления, соотнесённые со степенью удовлетворения потребностей, а под социальным самочувствием – восприятие сложив-

шейся жизненной ситуации и оценку её изменений в прошлом и будущем.

Уровень жизни измерялся через оценки возможностей потребления, которые предоставляет семейный доход, а также с учётом материального положения семей респондентов в предшествующем опросу году.

Для характеристики социального самочувствия использовались три показателя: ретроспективный (оценки респондентами произошедших жизненных изменений в течение последнего календарного года), текущий (восприятие сложившейся жизненной ситуации) и перспективный (ожидания респондентов от изменений в жизни в ближайшем году).

Мы согласны с тем, что для более глубокого анализа необходима и более разветвленная система показателей и индикаторов этих сложных феноменов, однако состав показателей обусловлен тем, что в мониторинговых исследованиях, составивших эмпирическую базу, изучение уровня жизни и социального самочувствия не являются главными задачами.

Методология исследования опирается на авторский подход к измерению уровня жизни и социального самочувствия, который реализуется в ряде мониторинговых исследований с участием автора статьи, а также на методологические положения российской государственной статистической службы по определению показателей уровня жизни населения.

Информационную основу исследования составили результаты мониторинговых исследований, проводимых в Самарской области с участием автора, данные российской статистики о показателях уровня жизни населения, результаты мониторинговых исследований ВЦИОМа об уровне жизни и социальном самочувствии населения России.

Использованные данные и методы работы с ними

В данной статье использованы данные мониторинговых исследований, которые ведутся сотрудниками НИИ социальных технологий Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева. Исследования проводятся с 2015 года по репрезентативной для области выборке. Для данной публикации было решено использовать данные за 2019–2023 гг., поскольку они, во-первых, были получены по одинаковой методике измерения уровня жизни и социального самочувствия, во-вторых, характеризуют ситуацию, начиная с «доковидного» периода 2019 года, захватывая и годы пандемии, и годы проведения СВО. В-третьих,

именно в этот период мониторинговые исследования проводились по сопоставимой выборке – на одних и тех же территориях Самарской области. Объём выборки составлял 2600 человек, охватывая крупные, средние и малые города области, а также несколько муниципальных районов. Ошибка выборки определена в 3 %. Для формирования выборочной совокупности был использован квотный отбор, квотируемые признаки – территория, пол, возраст.

Методом исследования выступал анкетный опрос. Для обработки данных использовался пакет PASWStatistics.

В статье в целях сравнительного анализа приведены данные, публикуемые Росстатом и Самарстатом.

Перед тем, как перейти к анализу результатов исследования, охарактеризуем некоторые показатели структуры населения и уровня жизни, рассчитываемые государственной статистикой и отражающих численность, структуру населения Самарской области, его занятость и доходы.

Население Самарской области составляет 3 127 842 чел. на начало 2024 года¹, при этом в её столице – Самаре – проживают 1 159 000 человек, а доля городского населения – 80,14 %. Это достаточно высокоурбанизированный промышленный регион, где наибольшая доля занятых сосредоточена в обрабатывающем производстве (18,9 % от всех занятых на конец 2022 г.²). В пять самых многочисленных по количеству занятых входят такие виды деятельности, как оптовая и розничная торговля (17,2 %), транспортировка и хранение (8,6 %), образование (6,3 %) и область здравоохранения и социальных услуг (6,2 %). Уровень безработицы один из самых низких в Приволжском федеральном округе (1,9 %, тогда как в среднем по ПФО – 2,1 % в конце 2023 года³). В структуре занятых наибольшие доли составляют работники с высшим образованием (39,8 %) и работники-специалисты со средним специальным образованием (29,1 %).

Потребности работодателей в работниках растут. Так, если на конец 2023 года число заявленных в органы службы занятости вакансий составляло 44 934, то к маю 2024 года их число выросло до 50 963, при этом увеличилась среднесписочная численность работников обрабатывающих производств на 1,3 %, тогда как в целом по области

¹ Население // Самарстат: [сайт]. URL: <https://63.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 10.07.2024).

² Труд. Занятость и безработица // Самарстат: [сайт]. URL: <https://63.rosstat.gov.ru/employment> (дата обращения: 10.07.2024).

³ Занятость и безработица в Самарской области в IV квартале 2023 года // Самарстат: [сайт]. URL: <https://63.rosstat.gov.ru/employment> (дата обращения: 10.07.2024).

произошло снижение численности работников на 0,3 %.

Среднемесячная начисленная заработная плата в апреле 2024 года в Самарской области составляла 64 082 рубля, в то время как в Российской Федерации – 83 875 рублей⁴. Таким образом, размер этого показателя в Самарской области составляет 76 % от общероссийского уровня.

В наиболее многочисленных по количеству занятых видах экономической деятельности средние начисленные заработные платы выглядят следующим образом: обрабатывающие производства 79 862 рубля (+32,6 % за год), оптовая и розничная торговля 54 457 рублей (+19,1 %), транспортировка и хранение 64 949 (+24,0 %), образование 49 218 (+17,0 %), область здравоохранения и социальных услуг 50 366 (10,0 %)⁵.

Результаты исследования

Уровень жизни населения

Для оценки уровня жизни респондентов, как уже было отмечено, использовалась оценка потребительских возможностей семейного дохода с учётом оценки изменения материального положения семьи за прошедший год.

В течение всего пятилетнего периода преобладала доля респондентов, считавших, что их материальное положение за год осталось неизменным. Она составляла около половины всех опрошенных (таблица 1). При этом доли ответов об улучшении и об ухудшении материального положения менялись, как и их соотношение. В 2019 году каждый пятый респондент считал, что материальное положение его семьи улучшилось, через год доля таких ответов резко сократилась до 7,0 % (в 2,7 раза). Низка доля позитивных ответов и в 2021 году, хотя есть некоторая положительная ди-

намика (+4,6 %), но вот уже в 2022 году она возрастает в 2 раза и сохраняется на уровне 22 % и в 2023 году. То есть произошло восстановление доли ответов об улучшении материального положения до уровня «доковидного» периода, даже с некоторым превышением (около 3 %). Противоположным образом колебалась доля ответов об ухудшении материального положения, однако в 2020 году она не выросла настолько же, насколько сократилась доля ответов об улучшении (но выросла доля ответов о стабильности). Заметное снижение отрицательных оценок о динамике доходов семьи – начиная с 2022 года.

За анализируемый период произошло изменение и в соотношении долей положительных и отрицательных ответов: если в 2019 году отрицательных ответов было в 1,7 раза больше, чем положительных, то в 2023 году эти доли практически сравнялись.

С нашей точки зрения, происходившие изменения в распределении ответов о динамике материального положения семей сначала объясняются началом пандемии и распространением ограничений, которые повлияли на возможность получать привычные доходы. Затем на восстановление доли положительных ответов и на понижение доли отрицательных оказали влияние как антикризисные меры [16], так и меры поддержки участников СВО и их семей, и рост предложения рабочих мест, особенно в секторе военно-промышленного комплекса (ВПК). Это предположение основано также на статистических данных, в соответствии с которыми за последний год увеличилась численность работников и их зарплата в обрабатывающих производствах (приведены в разделе «Использованные данные и методы работы с ними»).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Ухудшилось или улучшилось материальное положение Вашей семьи (или Ваше, если Вы живете один/одна) в течение года?» (в процентах)

Table 1

Distribution of Answers to the Question: “Has the Financial Situation of Your Family (or Yours, if You Live Alone) Worsened or Improved During the Year?” (in percentages)

Год	Улучшилось	Не изменилось	Ухудшилось	Итого
2019	19,3	47,2	33,5	100,0
2020	7,0	54,5	38,5	100,0
2021	11,6	55,4	33,0	100,0
2022	22,2	54,1	23,7	100,0
2023	22,5	53,3	24,2	100,0

Источник: составлено автором на основе результатов исследований.

⁴ Денежные доходы // Самарстат: [сайт]. URL: https://63.rosstat.gov.ru/standards_of_life (дата обращения: 10.07.2024).

⁵ Там же.

Показатель уровня жизни – оценка респондентами потребительских возможностей семейного дохода – измерялся по классической пятичленной шкале, результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «На что обычно хватает доходов Вашей семьи?» (в процентах)

Table 2

Distribution of Answers to the Question: “What is Your Family’s Income Usually Enough for?”
(in percentages)

Год	Не хватает денег даже на самое необходимое	На ежедневные расходы хватает, но покупка одежды уже представляет трудность	При покупке товаров длительного пользования наших доходов недостаточно	Покупка товаров длительного пользования не вызывает затруднений, кроме квартиры, машины	Можем купить всё, что захотим	Итого
2019	6,2	38,3	35,0	19,2	1,3	100,0
2020	5,7	25,2	42,6	22,2	4,3	100,0
2021	8,4	31,9	25,6	29,8	4,3	100,0
2022	14,5	32,8	30,2	16,4	6,1	100,0
2023	14,3	32,0	30,2	17,5	6,0	100,0

Источник: составлено автором на основе результатов исследований.

На протяжении 5 анализируемых лет самым распространённым ответом респондентов является «хватает на ежедневные расходы, но покупка одежды уже представляет трудность». Этот ответ означает оценку своего материального положения на уровне ниже среднего. Только в 2020 году преобладал ответ именно о средних потребительских возможностях семей («не хватает доходов при покупке товаров длительного пользования»). Это может выглядеть нелогично, принимая во внимание, что в этом же 2020 году снизилась доля тех, кто сообщал об улучшении материального положения семей. Каким же образом можно объяснить тот факт, что отсутствие улучшений материального положения семей приводит к повышению потребительских возможностей их дохода? Подобное противоречие, свойственное тому времени, было отмечено исследователями и других регионов России. Обмен мнениями в ходе дискуссий по этому поводу позволил прийти к выводу, что в стрессовое время пандемии критерии жизненных стандартов стали пересматриваться, прежде всего, изменилось представление значительной части населения о том, какой набор материальных благ является «самым необходимым». Этот набор уменьшился по объёму и изменился по составу, особенно учитывая, что в условиях самоизоляции или дистанционной занятости в значительной мере уменьшилась необходимость пользоваться транспортом, деловой и «парадной» одеждой и обувью, были наложены ограничения на посещение развлекательных мероприятий, работу общепита и на туристические поездки. В этих условиях даже сокращающиеся доходы семей позволяли им обеспечить приобретение не-

обходимых товаров и услуг, входящих в их «пересмысленный» минимальный набор.

В последующие после 2020 годы доля населения Самарской области, сообщившая о том, что доходы семьи обеспечивают только ежедневные расходы или даже этого не способны делать (первые два варианта ответа), заметно увеличилась. Если в 2020 году сумма ответов на два первых варианта составляла 32,9 %, то в 2021 году – 40,3 %, в 2022 году уже 47,3 %, и примерно столько же (46,3 %) – в 2023 году. Таким образом, почти половина опрошенных оценивают свои потребительские возможности ниже среднего или как очень плохие.

Доля положительных оценок потребительских возможностей (четвёртый и пятый варианты ответов) также претерпевала изменения. В 2019 году пятая часть опрошенных оценивали своё потребление на уровне выше среднего или высоком, в 2020 году доля таких ответов увеличилась до четверти, а в 2021 – до трети. Затем снизилась до четверти.

В последние 2 года сокращение высоких и рост низких оценок потребительских возможностей семейного дохода, безусловно, связан с инфляцией. Об уровне инфляции можно судить на основе индекса потребительских цен (ИПЦ). В 2019 году в Самарской области он составлял 102,63 %, в 2020 – 104,72 %, в 2021 – 109,81 %, в 2022 – 116,15 %, в 2023 – 106,83 %⁶. Таким образом, именно в 2022 г. заметный рост инфляции привел к увеличению доли тех, кто не может обеспечивать семью самыми необходимыми товарами и услугами.

⁶ Индексы потребительских цен (тарифов) на товары и услуги по Самарской области // Самарстат: [сайт]. URL: <https://63.rosstat.gov.ru/prices> (дата обращения: 10.04.2024).

На наш взгляд, именно инфляцией вызвано противоречие в оценках динамики материального положения (таблица 1) и потребительских возможностей доходов семей. С одной стороны, в один и тот же период мы наблюдаем рост доли тех, кто считает, что материальное положение семьи улучшилось, с другой, – что потребительские возможности сокращаются. Возможно, оценивая материальное положение семьи, респонденты ориентируются на номинальные доходы, которые действительно растут. По данным Самарстат⁷, в 2019 и в 2020 годах среднедушевые доходы населения составляли 29 421,6 рублей и 29 973,3 рубля соответственно, то есть роста практически не было, к 2021 году среднедушевые доходы увеличились незначительно – до 32 663,7 рублей. В следующие 2 года повышение среднедушевых доходов шло более существенными темпами: 37064,9 рублей в 2022 году и 42203,2 рубля в 2023.

Однако при оценке потребительских возможностей респонденты ориентируются на реальные доходы, которые все 5 лет анализируемого периода были либо ниже, либо на уровне 100 %, то есть были ниже или равны по покупательной способности к предыдущему году: в 2019 году реальные доходы населения Самарской области составили 99,7 %, в 2020 году – 97,7 %, в 2021 году – 100,8 %, в 2022 – 99,7 %⁸. Только в 2023 году они составили, по предварительным расчётам, 106,7 %. Однако этот положительный фактор пока не отразился на восприятии населением потребительских возможностей своих семей.

Итак, оценки населением Самарской области своего уровня жизни в течение последних пяти лет мониторинга колебались – в годы пандемии его показатели (оценка динамики и оценка пот-

ребительских возможностей) изменялись рассогласованно, в период СВО – с некоторой положительной динамикой.

Анализ ответов респондентов разных групп, выделенных по роду занятий, показал, что за анализируемый период во всех группах доля ответов об улучшении материального положения семьи выросла, как и низкие оценки потребительских возможностей семейного дохода. Однако 2022 год значительно дифференцировал ответы разных групп респондентов по роду занятий. Так, только 10,4 % пенсионеров сообщали об улучшении материального положения, но при этом 38,0 % государственных служащих и 39,3 % предпринимателей давали такой же ответ. В этом же году доля респондентов, низко оценивающих потребительские возможности своего дохода, была наименьшей среди предпринимателей (19,3 %), руководителей организаций и подразделений (12,0 %), а наибольшей – среди пенсионеров и студентов (61,7 % и 61,0 % соответственно). Столь сильных различий в оценках динамики материального положения и потребительских возможностей доходов не было ни в какой другой период мониторинга.

Известно, что уровень жизни оказывает значимое влияние на социальное самочувствие людей⁹. Обратимся к анализу показателей социального самочувствия и их динамике.

Социальное самочувствие

В качестве первого показателя социального самочувствия использовалась оценка респондентами событий прошедшего года (таблица 3). Соответствующий вопрос в анкете появился с 2020 года, поэтому данные за 2019 год, в отличие от других показателей, отсутствуют.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Каким оказался этот год для Вас (Вашей семьи) по сравнению с предыдущим годом?» (в процентах)

Table 3

Distribution of Answers to the Question: “How Was this Year for You (Your Family) Compared to the Previous Year?” (in percentages)

Год	Труднее, чем предыдущий год	Легче, чем предыдущий год	Таким же, как прошлый год	Итого
2020	63,5	2,3	34,2	100,0
2021	33,8	14,7	51,5	100,0
2022	37,0	25,7	37,3	100,0
2023	36,8	25,3	37,9	100,0

Источник: составлено автором на основе результатов исследований.

⁷ Денежные доходы населения // Самарстат: [сайт]. URL: <https://63.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 10.04.2024).

⁸ Уровень жизни населения // Самарстат: [сайт]. URL: https://63.rosstat.gov.ru/standards_of_life (дата обращения: 10.04.2024).

⁹ Социальное самочувствие: мониторинг // ВЦИОМ: [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor-socialnoe-samochuvstvie-monitoring-20032024> (дата обращения: 15.04.2024).

В первый год пандемии почти две трети опрошенных считали, что прошедший год был для них труднее предыдущего, а ответы об улучшении можно считать исключением (только 2,3 %). Но уже в 2021 году и в последующие этапы мониторинга доля отрицательных оценок сократилась вдвое и составила около трети. Противоположна тенденция в изменении доли положительных оценок – заметное увеличение как в 2021, так и в 2022 году, затем стабилизация на уровне четверти опрошенных.

Тем не менее, нужно обратить внимание, что доля респондентов, сообщающих о том, что прошедший год их жизни стал труднее предыдущего, устойчиво превышает долю тех, кто отмечает улучшения.

Вторым показателем социального самочувствия в нашем исследовании выступила оценка текущей жизненной ситуации (таблица 4). На основе распределения ответов респондентов рассчитывается так называемый «индекс терпения», который представляет результат деления суммы двух первых вариантов ответов на третий вариант, то есть показывает «запас терпения» – во сколько раз доля тех, кто воспринимает сложившуюся жизненную ситуацию как терпимую, превышает долю тех, чьё терпение уже израсходовано.

Значения индекса терпения показывают несколько парадоксальную закономерность. В относительно благополучные годы он характеризовался более низкими значениями, чем в годы социальных, экономических и политических потрясений, то есть «запас терпения» в сложной ситуации увеличивался. Наша гипотеза состоит в том, что в относительно стабильное время с привычной жизненной ситуацией у людей формируются запросы на относительно высокие жизненные стандарты, позволяющие удовлетворять потребности не только базового уровня. Однако в те периоды, когда возникают серьёзные риски осложнения жизненной ситуации настолько, что и удовлетворение базовых потребностей (в сохранении жизни и здоровья, обеспечении товарами первой необходимости) оказывается под вопросом, запросы снижаются, люди концентрируют свои усилия на сохранении достигнутого, и в случае удержания «статуса кво» воспринимают ситуацию как терпимую, поскольку избежали весьма вероятного ухудшения своего положения. На основе имеющихся данных мониторинга у нас нет возможностей проверить эту гипотезу, но необходимость получить такие данные может стать мотивацией следующих исследований.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Какое из приведённых ниже высказываний более соответствует сложившейся ситуации?» (в процентах)

Table 4

Distribution of Answers to the Question: “Which of the Statements below is More Consistent with the Current Situation?” (in percentages)

Год	Всё не так плохо и можно жить	Жить трудно, но можно терпеть	Терпеть наше бедственное положение уже невозможно	Затруднились ответить	Итого	Индекс терпения
2019	27,8	32,4	14,8	24,9	100,0	4,1
2020	31,6	49,3	11,7	7,4	100,0	6,9
2021	39,2	31,3	14,7	14,8	100,0	4,8
2022	26,5	53,8	10,7	9,0	100,0	7,5
2023	27,1	52,8	10,9	9,2	100,0	7,3

Источник: составлено автором на основе результатов исследований.

И последний показатель социального самочувствия, на динамику значений которого мы обратим внимание, – мнение респондентов о перспективах изменений в их жизни в ближайший год (таблица 5). В целом, за все представленные 5 лет наблюдений доля тех, кто ожидал улучшения, составляла около четверти опрошенных, за исключением 2021 года, когда доля «оптимистов» сократилась на 10 % и составила менее пятой части респондентов. Динамика положительных ответов о будущих изменениях в жизни коррелирует с из-

менением оценок текущей жизненной ситуации, а именно с индексом терпения, то есть ведёт себя также в определённой степени нелогично, если учитывать только «объективные» показатели экономических и социальных процессов в стране. Доля респондентов, ожидающих перемен к лучшему, всегда была больше, чем доля ожидающих ухудшения. Подтверждение того, что оптимизм в восприятии будущего характерен не только для жителей Самарской области, но и россиян, можно увидеть в результатах мониторинговых исследо-

ваний ВЦИОМа¹⁰, согласно которым (за январь 2023 года) 28 % россиян ждут в следующем году улучшения материального положения семьи, что составляет максимум за 15-летний период наблюдений.

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы полагаете, каким будет в целом лично для Вас наступающий год по сравнению с уходящим годом?» (в процентах)

Table 5

Distribution of Answers to the Question: “In General, What do You Think the Coming Year Will Be Like for You Personally Compared to the Outgoing Year?” (in percentages)

Год	Лучше	Таким же, как уходящий год	Хуже	Затруднились ответить	Итого
2019	23,1	36,7	17,7	22,5	100,0
2020	28,0	29,2	20,2	22,6	100,0
2021	18,0	28,7	13,0	40,3	100,0
2022	27,8	39,6	16,2	16,4	100,0
2023	28,3	38,7	15,9	17,1	100,0

Источник: составлено автором на основе результатов исследований.

Все три показателя социального самочувствия – оценки произошедших, текущих и будущих событий в жизни респондентов – показали следующую динамику: при снижении доли ответов о том, что в предшествующий опросу год произошло ухудшение жизненной ситуации, повышался индекс терпения и доля ответов об ожидании перемен к лучшему.

Показатели социального самочувствия, как и показатели уровня жизни, в разных группах респондентов, выделенных по роду занятий, в 2022 году демонстрировали наибольший разброс по сравнению с другими периодами. Так, пенсионеры реже других сообщали о том, что год для их оказался лучше, чем 2021, и что сложилась «терпимая» жизненная ситуация. Напротив, госслужащие и предприниматели давали положительные оценки значительно чаще остальных групп.

Стоит также обратить внимание на динамику всех показателей как уровня жизни, так и социального самочувствия в группе предпринимателей. Предприниматели оказались группой, на которой изменения экономической ситуации отразились в наибольшей степени, и их оценки собственного материального положения и жизненной ситуации демонстрировали наибольшие флуктуации.

Выводы

Проведённый анализ показателей материального положения, уровня жизни и социального самочувствия жителей Самарской области за последние 5 лет позволил выявить определённую тенденцию в их изменении. Так, субъективная оценка респондентами изменения своего материального положения была наименьшей в годы

¹⁰ Наше материальное будущее: ожидания и надежды // ВЦИОМ: [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nashe-materialnoe-budushchee-ozhidaniya-i-nadezhdy> (дата обращения: 03.05.2024).

пандемии (2020 и 2021 годы), а до этого периода и после – примерно одинаковой (на уровне пятой части опрошенных). Потребительские же возможности доходов семьи именно в период пандемии получили наибольшие оценки. Мы объясняем это теми обстоятельствами, что в период «ковидных ограничений» во-первых, изменились представления о наборе необходимых товаров и услуг (в сторону их сокращения), а во-вторых, экономия на обычных, но ставших ненужными, расходах, позволила сделать накопления и приобрести дорогостоящие товары. В последние же 2 года потребительские возможности семейных доходов оцениваются низко, поскольку не только снова расширился набор необходимых товаров и услуг, но и добавилась высокая инфляция.

Кроме того, можно отметить некоторые группы респондентов, выделенные по роду занятий, улучшение материального положение которых связано с объективным ростом доходов: в 2023 году рабочие чаще, чем в прошлые периоды мониторинга, отмечали улучшение своего материального положения: в 2021 году ответов рабочих об улучшении было 9,1 %, в 2023 – 22,9 %. Это сопровождалось опережающим ростом зарплат именно в секторе обрабатывающих производств и увеличением числа занятых в промышленности Самарской области. Студенты и пенсионеры также чаще остальных групп отмечали улучшение материального положения в 2023 году. В определённой мере это может быть связано с увеличением размера и видов различных социальных выплат, произошедшим в последние несколько лет.

Показатели уровня социального самочувствия характеризовались динамикой, не всегда очевидной с точки зрения её причин. Так, негативные оценки уже произошедших в предыдущий к опросу год жизненных изменений идут вполне в русле происходящих событий – их доля

повышается в начале пандемии, падает вместе со снижением ограничений, а затем растёт (хотя и несущественно) после начала СВО. Однако оценки текущей ситуации и восприятие предстоящих изменений в жизни изменяются противоположным образом. В период пандемии и проведения СВО, усиления инфляции увеличивается «запас терпения», усиливаются ожидания перемен к лучшему. Аналитики ВЦИОМа, к мнению которых присоединяется и автор данной статьи, считают адаптивность россиян к внешним факторам, выводящим из равновесия в турбулентные времена, неожиданной¹¹, отмечая рекордную долю респондентов, выражающих уверенность в завтрашнем дне (59 %). В итоге выдвинутая в исследовании гипотеза о согласованном снижении показателей уровня жизни и социального самочувствия подтвердилась частично. В годы начала пандемии и СВО их значения действительно снижались, но

затем демонстрировали разнонаправленные изменения.

В годы, когда общественно-политическая и экономическая ситуация осложнялись, доля респондентов, выражавших надежду на жизненные улучшения в следующем году, росла. Создаётся впечатление, что оптимизм является не столько следствием объективных изменений в жизни опрошенных, дающих им надежду на скорые изменения к лучшему, сколько выражением желания таких перемен. Однако и это предположение требует подтверждения данными исследований, которые необходимо предпринять в будущем, с применением, в том числе, методов качественной социологии, позволяющих встать на позицию информантов и объяснить их оценки материального положения и ощущения жизненных изменений с учётом широкого спектра факторов.

Список литературы

1. Гулюгина А.А. Покупательная способность денежных доходов населения России в условиях современных вызовов // *Уровень жизни населения регионов России*. 2023. Том 19. №3. С. 395–406. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_3_7_395_406 EDN MCQQSC
2. Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одицова Е.В. О рисках в сфере уровня жизни населения России, возможностях и решениях по их снижению // *Уровень жизни населения регионов России*. 2024. Том 20. № 1. С. 59–75. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_6_59_75 EDN IJGJXW
3. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2019 год: монография / В.Н. Бобков., А.А. Гулюгина и [др.]; гл. науч. ред. В.Н. Бобков. Москва: «Фабрика Офсетной Печати», 2020. 116 с. ISBN 978-5-44652-854-7
4. Уровень и качество жизни населения России: от реальности к проектированию будущего: монография / В.Н. Бобков, Т.Е. Бобкова [и др.]; под ред. В.Н. Бобкова (отв. ред.), Н.В. Локтюхиной, Е.Ф. Шамаевой; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 274 с. ISBN 978-5-89697-388-1 <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-388-1.2022> EDN WOQAYF
5. Общество неравных возможностей: социальная структура современной России: монография / Н.Е. Тихонова, С.В. Мареева, В.А. Аникин, Ю.П. Лежнина, А.В. Каравай, Е.Д. Слободенюк; под ред. Н.Е. Тихоновой. Москва: Весь Мир, 2022. 424 с. ISBN 978-5-7777-0873-1 <https://doi.org/10.55604/9785777708731> EDN XJGBFE
6. Российские домохозяйства: динамика экономического положения (1994–2021 гг.) / Г.Л. Воронин, К.О. Евграфова, И.П. Киселева [и др.] // *Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)* / отв. ред. П. М. Козырева. Вып. 13: сб. науч. ст. / отв. ред. П. М. Козырева. М.: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2023. С. 7–93. ISSN 2618-9046 <https://doi.org/10.19181/rlms-hse.2023> EDN ITJLQY
7. Курьшиова Л.Н., Курмышкина О.Н. Структура бедности регионального социума (на примере республики Мордовия) // *Уровень жизни населения регионов России*. 2023. Том 19. № 3. С. 421–431. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_3_9_421_431 EDN MPOGUO
8. Фролова Е.В., Рогач О.В. Социальное самочувствие россиян весной 2022 г. // *Социологические исследования*. 2023. № 5. С. 160–166. <https://doi.org/10.31857/S013216250024327-2> EDN AVHKLБ
9. Смолева Е.О. Социально-психологическое состояние населения Вологодской области в кризисные периоды: социально-структурные характеристики // *Социологические исследования*. 2023. № 7. С. 40–52. <https://doi.org/10.31857/S013216250026582-3> EDN JHBQQA
10. Антонова Н.В. Человек и общество в условиях «новой нормальности»: обзор социологических исследований пандемии // *Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки*. 2023. Том 23. № 1. С. 64–72. <https://doi.org/10.14529/EDN DZJJXG>
11. Фадеева Е.В., Великая Н.М., Белова Н.И. Социальное самочувствие россиян в период распространения коронавирусной инфекции // *Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение*. 2021. № 2(26). С. 58–71. <https://doi.org/10.28995/2073-6401-2021-2-58-71> EDN OAJLZI
12. Латова Н.В. Динамика социально-психологического самочувствия разных групп населения / *Российское общество и вызовы времени. Книга седьмая* / под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. ФНИСЦ РАН, Институт социологии. М.: Издательство «Весь Мир», 2024. С. 148–172. ISBN 978-5-7777-0927-1
13. Huppert F.A. The State of Wellbeing Science: Concepts, Measures, Interventions, and Policies / *Wellbeing: A Complete Reference Guide: in 6 vol. Vol. 6. Interventions and Policies to Enhance Wellbeing*. 2014. P. 1–50. ISBN 9781118538821 <https://doi.org/10.1002/9781118539415.wbwell036>
14. Васькина Ю.В. Социальное самочувствие населения Самарской области и России: динамика оценок // *Социально-трудовые исследования*. 2020. № 3(40). С. 138–149. <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2020-40-3-148-159> EDN WVLLWF

¹¹Уверенность в завтрашнем дне: мониторинг // ВЦИОМ: [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/uverennost-v-zavtrashnem-dne-monitoring> (дата обращения: 15.04.2024).

15. Бочаров В.Ю., Васькина Ю.В. Социальное самочувствие молодых работников промышленных предприятий: индикаторы и факторы // Журнал исследований социальной политики. 2017. Том 15. № 2. С. 201–216. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2017-15-2-201-216> EDN YZBNXN
16. Фрейхе С., Матыцин М.С., Попова Д.О. Влияние экономического кризиса, вызванного пандемией COVID-19, и антикризисных мер на распределение доходов в России // Вопросы экономики. 2023. № 2. С. 43–60. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-2-43-60> EDN LROSHG

Информация об авторе:

Юлия Владимировна Васькина – кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии и культурологии, сотрудник НИИ социальных технологий, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева; ассоциированный научный сотрудник, Социологический институт РАН ФНИЦЦ РАН (SPIN-код: 8729-3399) (РИНЦ AuthorID: 250080) (ResearcherID: AIB-9559-2022) (Scopus Author ID: 57194723097)
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Статья поступила в редакцию 21.05.2024; одобрена после рецензирования 16.07.2024; принята к публикации 26.08.2024.

References

- Gulyugina A.A. Purchasing Power of Monetary Incomes of the Population of Russia in the Context of Modern Challenges. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2023;19(3):395-406. https://doi.org/10.52180/19999836_2023_19_3_7_395_406 (In Russ.)
- Bobkov V.N., Gulyugina A.A., Odintsova E.V. About the Risks in the Sphere of Living Standards of the Russian Population, Opportunities and Solutions to Reduce them. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2024;20(1):59-75. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_6_59_75 (In Russ.)
- Bobkov V.N. (sci. ed.), Gulyugina A.A., Loktyukhina N.V., et al. Monitoring Dokhodov i Urovnya Zhizni Naseleniya Rossii – 2019 god. Monograph. Moscow: Publishing House Fabrika Ofsetnoi Pechati; 2020. 116 p. ISBN 978-5-44652-854-7 (In Russ.)
- Bobkov V.N. (ex. ed.), Loktyukhina N.V., Shamaeva E.F. (ed.) Uroven' i Kachestvo Zhizni Naseleniya Rossii: ot Real'nosti k Proektirovaniyu Budushchego. Monograph. Moscow: FCTAS RAS; 2022. 274 p. ISBN 978-5-89697-388-1 <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-388-1.2022> (In Russ.)
- Tikhonova N.E. (ed.), Mareeva S.V., Anikin V.A., et al. Society of Opportunities: Social Structure of Modern Russia. Monograph. Moscow: Publishing House Ves' Mir; 2022. 424 p. ISBN 978-5-7777-0873-1 <https://doi.org/10.55604/9785777708731> (In Russ.)
- Voronin G.L., Evgrafova K.O., Kiseleva I.P., et al. Russian Households: Dynamics of the Economic Situation (1994–2021). In: Kozyreva P. M. (ex. ed.) Vestnik Rossiiskogo Monitoringa Ehkonomicheskogo Polozheniyai Zdorov'ya Naseleniya NIU VSheH (RLMS-HSE). Collection of scientific papers. Issue 13. Moscow: Higher School of Economics; 2023. P. 7-93. ISSN 2618-9046 <https://doi:10.19181/rlms-hse.2023> (In Russ.)
- Kuryshova L.N., Kurmyshkina O.N. The Structure of Poverty in Regional Society (on the Example of the Republic of Mordovia). *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2023;19(3):421–431. https://doi.org/10.52180/19999836_2023_19_3_9_421_431 (In Russ.)
- Frolova E.V., Rogach O.V. Social Well-Being of Russians in the Spring of 2022. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*. 2023;(5):160-166. <https://doi.org/10.31857/S013216250024327-2> (In Russ.)
- Smoleva E.O. Socio-Psychological State of the Vologda Region Population in Crisis Periods: Socio-Structural Characteristics. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*. 2023;(7):40-52 <https://doi.org/10.31857/S013216250026582-3> (In Russ.)
- Antonova N.V. The Individual and Society Under The "New Normal": A Review of Sociological Studies of Pandemic. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki=Bulletin of The South Ural State University. Series: Social Sciences and The Humanities*. 2023;23(1):64-72. <https://doi.org/10.14529> (In Russ.)
- Fadeeva E.V., Velikaya N.M., Belova N.I. Social Well-being of Russians During the Spread of Coronavirus. *Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie=RSUH/RGGU BULLETIN. Series: Philosophy. Social Studies. Art Studies*. 2021;(2(26)):58-71. <https://doi.org/10.28995/2073-6401-2021-2-58-71> (In Russ.)
- Latova N.V. Dinamika sotsial'no-psikhologicheskogo samochuvstviya raznykh grupp naseleniya. In: Gorshkov M.K., Tikhonova N.E. (eds.) Rossiiskoe obshchestvo i vyzovy vremeni. Book 7. FCTAS RAS, Institute of Sociology. Moscow: Publishing House Ves' Mir; 2024. P. 148–172. ISBN 978-5-7777-0927-1 (In Russ.)
- Huppert F.A. The State of Wellbeing Science: Concepts, Measures, Interventions, and Policies. In: Wellbeing: A Complete Reference Guide in 6th vol. Vol. 6. Interventions and Policies to Enhance Wellbeing. 2014. P. 1-50. ISBN 9781118538821 <https://doi.org/10.1002/9781118539415.wbwell036>
- Vas'kina Yu.V. Social Well-Being of the Population of the Samara Region and Russia. *Sotsial'no-trudovye issledovaniya=Social and Labor Research*. 2020;(3(40)):148-159. <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2020-40-3-148-159> (In Russ.)
- Bocharov V.Yu., Vas'kina Yu.V. Young Workers' from the Industrial Enterprises Social Well-Being: Indicators and Factors. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki=The Journal of Social Policy Studies*. 2017;15(2):201-216. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2017-15-2-201-216> (In Russ.)
- Freije S., Matytsin M.S., Popova D.O. The Distributional Impacts of the COVID-19 Crisis and Policy Response in Russia. *Voprosy Ekonomiki*. 2023;(2):43-60. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-2-43-60> (In Russ.)

Information about the author:

Yuliya V. Vas'kina – PhD in Sociology, Head of Department of Sociology and Cultural Studies, Researcher of Research Institute of Social Technologies, Samara National Research University; Associate Researcher of the Sociological Institute of the RAS – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Science (SPIN-code: 8729-3399) (РИНЦ AuthorID: 250080) (ResearcherID: AIB-9559-2022) (Scopus Author ID: 57194723097)
The author declares no conflict of interest.

The article was submitted 21.05.2024; approved after reviewing 16.07.2024; accepted for publication 26.08.2024.